

# Вступление

Как анархисты разрабатывали свои образовательные проекты? Каким образом они пытались распространять культуры недоминирования и какое отношение анархистская активность имеет к самой анархии? Чтобы ответить на эти вопросы, я проанализирую две большие дискуссии, первая из которых — об организации и насилии, а вторая — о классовой принадлежности и интерсекциональности, а затем рассмотрю возможности анархии в действии.

В конце 2000-х годов упаднические настроения, вызванные «протестным туризмом», который выглядел как маловразумительные массовые акции, вылились в отдельные призывы «отказаться от политической активности», распрощаться с эстетикой воинственности и переориентировать внимание на эффективные, целенаправленные действия<sup>154</sup>. Хотя критика антикапиталистической агитации за социальную справедливость и нашла отклик у ряда анархистов, но такое неодобрительное отношение к активизму в целом было довольно необычным. Ведь активизм редко связывают с какими-то конкретными типами действий. Действительно, он как бы отражает общий моральный настрой, пронизывающий политику анархизма. Бездействие анархисты воспринимают как покорность. Говоря словами Люси Парсонс: «Пассивность в то время, как нас захватывают в рабство, преступна». Описывая свой путь к анархизму, она говорит, что отвергла саму мысль о том, что «бездушные барьеры», препятствующие анархическим изменениям, «исчезнут или уйдут в небытие благодаря выборам и молитвам»: «Они могут осыпаться под собственным весом или от времени», но все равно «будут неизбежно стоять до тех пор, пока их не разрушат»<sup>[155]</sup>. Сравнив барьеры с каменными стенами, которые необходимо устранить, но при этом не пояснив, как именно это сделать, она дала анархистам обильную пищу для дискуссий. Однако в любом случае активизм демонстрировал приверженность действию, и это не подлежало обсуждению. Как писали в *Realty Now*, журнале оттавской панк-сцены 1980-х годов, «есть много способов борьбы с фашистским контролем... и окончательно победить фашизм можно тоже разными способами». Но «если мы вообще не будем бороться за изменения, за достижение баланса (каждый по-своему), то нам останется только один выбор: между личным предательством и смертью»<sup>[156]</sup>.

На представления анархистов об активизме и насилии глубоко повлияли два драматичных периода в истории XIX–XX веков. Первый — это волна громких политических убийств, прокатившаяся по Европе после успешного покушения на царя Александра II в 1881 году и окончившаяся убийством эрцгерцога Франца Фердинанда в 1914 году. Эти события стали ключевыми вехами периода «пропаганды действием». Второй связан с началом Первой мировой войны вплоть до русской революции и захвата власти большевиками. Жестокая реакция государства на пропаганду действием заставила анархистов задуматься об эффективности своей деятельности, а война и революция — пересмотреть приемлемость насилия.

---

Версия #1

Зверобой создал 11 апреля 2025 14:48:57

Зверобой обновил 11 апреля 2025 14:49:40